

Петров А.В.

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ КАК ФЕНОМЕН АКТУАЛИЗАЦИИ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА К ВЫЗЫВАНИЮ ВОСПОМИНАНИЙ

Петров, Антон Валерьевич — канд. филос. наук, старший научный сотрудник, Тосненский историко-краеведческий музей, Россия, Тосно, ant1597@yandex.ru.

Статья посвящена анализу влияния историко-краеведческого музея как социокультурного феномена на воспоминания человека. Автор выделяет три основных механизма историко-краеведческого музея, которые способствуют актуализации антропологических воспоминаний: механизм коммуникации, механизм воздействия образа экспозиции на воспоминания человека, механизм влияния отдельных исторических предметов на появление реминисценций посетителя. Первый механизм предполагает информативную насыщенность музейной экспозиции, элементы которой объединяются в «текст». Выставка «открывается» перед посетителем, словно страница с повествованием из книги. Данный нарратив «предлагает» экскурсанту вступить в «диалог» о прошлом, тем самым вызывая у гостя историко-краеведческого музея реминисценции. Второй механизм реализуется за счет имитационной образности экспозиции, погружающей зрителя в атмосферу другой реальности. Выставка формирует у посетителя чувственную ассоциацию и воспоминания за счет целостности экспозиционного образа, который «загружается» в сознание посетителя. Третий механизм складывается из воздействия единичных предметов, отсылающих к архетипам, и содержащих историческую значимость, на антропологические воспоминания, которые основаны на «коллективной памяти». Влияние отдельных экспонатов на память человека реализуется и через тактильное знакомство экскурсанта с вещами, несущими след своего создателя.

Ключевые слова: историко-краеведческий музей, память, человек, воспоминание, способность, текст, музейный предмет, экспозиция.

THE MUSEUM OF HISTORY AND REGIONAL STUDIES AS THE PHENOMENON OF ACTUALIZATION OF A MAN'S ABILITY TO EVOKE MEMORIES

Petrov, Anton Valerievich — Candidate of Science in Philosophy, Senior Research Fellow, Tosno Museum of History and Regional Studies, Russia, Tosno, ant1597@yandex.ru.

The article is devoted to the analysis of influence of the museum of history and regional studies as a socio-cultural phenomenon on human reminiscences. The author identifies three main museum mechanisms that contribute to the actualization of anthropological memories: the mechanism of communication, the mechanism of influence of exposition image on human memories, the mechanism of exposure of individual historical subjects on the appearance of visitor's reminiscences. The first mechanism presupposes an informative saturation of the museum exposition, the elements of which are combined into «text». The exhibition «opens» to the visitor, like a page with a narrative in the book. This narrative «offers» the excursionist to enter into a «dialogue» about the past, therefore reminiscences appear to the guest of the museum of history and regional studies. The second mechanism is realized due to the imitative imagery of the exposition, which immerses the viewer into the atmosphere of another

reality. The exhibition creates a sensual association and memories for the visitor with the help of the integrity of the exposure image, which is «loaded» into the mind of the visitor. The third mechanism consists of the impact of single subjects, referring to archetypes, and containing historical significance, on anthropological memories that are based on «collective memory». The influence of individual subjects on a man's memory is realized through the excursionist's touch with things which bear the trace of his creator.

Key words: museum of history and regional studies, memory, man, reminiscence, ability, text, museum subject, exposition.

Приходя в музей, человек получает возможность воскресить свои реминисценции через осмотр экспозиции, через детальное изучение конкретных предметов. Во многом именно с вещественными артефактами связано все мемориально-темпоральное существование личности, проявление его экзистенции. Почему спустя целые десятилетия в моде, в кино, в музыке и т.д. вновь становится популярным использование винтажных предметов? Причина кроется в воспоминаниях человека, в его скрытых желаниях вернуть свое прошлое через «прикосновение» к вещам давно минувших лет. Музей как социокультурный феном, безусловно, оказывает воздействие на все общество. Храм муз выполняет функцию аккумулятора сохранности, реактуализации и трансляции исторической памяти из поколения в поколение. «В музейном коммуникационном пространстве циркулируют различные информационные потоки, что позволяет музею являться частью информационного пространства, понимаемого в широком значении, как совокупность результатов семантической деятельности человечества»¹. Посещение музея человеком обусловлено не только его эстетической жадностью и духовной неудовлетворенностью, но и скрытым желанием увидеть в различных исторических коллекциях образ прошлого, образ вечного. Музей — это театр застывшей истории, который благодаря чувственному восприятию экскурсанта оживает в его душе при просмотре экспозиции. Именно благодаря этому музеи существуют, и будут существовать. Человека будет постоянно привлекать место, где пересекается его настоящее и прошлое. Способность «увидеть» взаимосвязь времени в исторических предметах особенно ярко проявляется у экскурсанта при просмотре экспозиций историко-краеведческих музеев, которые в наши дни играют важную роль.

Цель статьи — показать историко-краеведческий музей как феномен актуализации способности человека к вызыванию воспоминаний. За счет чего историко-краеведческий музей реализует эту возможность? Предположим, что данный социально-культурный феномен обладает механизмами вызывания человеческих воспоминаний.

Исследование различных аспектов влияния историко-краеведческого музея на восхождение антропологических реминисценций, осуществленное в статье, фундируется идеями Поля Рикёра. Память, по мысли французского мыслителя, есть «хранительница времени», с помощью которой осуществляется реализация различных способностей человека². Думается, что подобный взгляд подчеркивает ее значение как имманентного феномена бытия человека. Действительно, с помощью мемориальной способности личность осуществляет огромное количество действий, память заполняет каждое мгновение человеческого существования.

¹ *Кряжевских М.Ю.* Модель коммуникационного пространства музея // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4. С. 65.

² *Рикёр П.* Интервью с профессором Полем Рикером. К изданию в России книги «Память, история, забвение» // Он же. Память, история, забвение. М., 2004. С. 8.

Одним из первых механизмов воздействия историко-краеведческого музея на воспоминания человека, который анализируется в статье, является коммуникация музейной экспозиции. Прежде чем приступить к рассмотрению данной проблемы, ответим на принципиальный вопрос: что такое «музейное пространство»? Наиболее актуальной в контексте данного исследования представляется точка зрения Ю.М. Лотмана, основанная на сравнении музейной экспозиции с образом семиосферы: «представим себе в качестве некоторого единого мира, взятого в синхронном срезе, зал музея, где в разных витринах выставлены экспонаты разных эпох, надписи на известных и неизвестных языках, инструкции по дешифровке, составленные методистами пояснительные тексты к выставке, схемы маршрутов экскурсий и правила поведения посетителей. Поместим в этот зал еще экскурсоводов и посетителей и представим себе это все как единый механизм (чем, в определенном отношении, все это и является)»³. Опираясь на мнение одного из ведущих представителей в области отечественной семиотики, оказывается возможным рассуждать о музейном поле как феномене актуализации антропологических воспоминаний. «Единый мир» выставки объединяет предметы разных эпох и направлен на затрагивание памяти человека, т.к. собранные в одном зале различные «схемы», «надписи», «тексты», «маршруты» экскурсии призваны воскресить реминисценции человека на основе своей репрезентативной и интерактивной способности — способности к диалогу о прошлом с посетителем. В тоже время данное определение Лотмана подчеркивает значение коммуникативной насыщенности музейного зала как культурной Вселенной, в которой существуют свои законы пространства и времени.

Как же музейное пространство историко-краеведческого музея воздействует на антропологические воспоминания через механизм коммуникации? Проблема музейной коммуникации достаточно широко изучается российскими исследователями. Большинство ученых определяют «музейную коммуникацию» как процесс диалога, культурного взаимодействия: «Музейная коммуникация — это процесс общения музейной аудитории с культурным наследием, аккумулирующим опыт материальной деятельности, духовных исканий и традиционную культуру, как отдельного этноса, так и человечества в целом»⁴.

Б.А. Столяров выделил несколько моделей коммуникации: познавательную, эстетическую, знаковую, диалоговую, междисциплинарную⁵. В контексте данного исследования особый интерес представляют эстетическая и знаковая модели. Эстетическая модель музейной коммуникации предполагает «диалог» экскурсанта с экспонатом, «который приобретает самоценное значение»⁶. Безусловно, под «диалогом» имеются ввиду невербальные способы коммуникации: понимание, переживание, интерпретация. Согласно знаковой модели, «посетитель музея через экспонат, который представляет собой некий знак социально-исторического содержания, “общается” с его создателем, владельцем ...»⁷. Как видим, сторонники теории музейной коммуникации предполагают существование некоего «общения» между посетителем и предметами экспозиции. Но как данный «диалог» влияет на наши воспоминания? Ответить на поставленный вопрос позволяет анализ теории «музейного текста» или «музейного языка».

³ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 253.

⁴ Самарина Н.Г. Музейная коммуникация в контексте культурной памяти и культурного наследия // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 45.

⁵ См.: Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учебное пособие. М., 2004.

⁶ Там же. С. 67.

⁷ Там же. С. 68.

Понятие «музейный текст» здесь интерпретируется как семантическое объединение значения различных выставочных предметов в одну когнитивную структуру. Коммуникативная насыщенность предметов музейной экспозиции настолько сильна, что мы можем говорить о ней как о своеобразном тексте, который «читают» посетители историко-краеведческого музея. Такая оценка основана на комплексном восприятии экскурсантом экспозиции зала, которая «открывается» перед ним словно страница с повествованием из книги, где присутствуют свои исторические «слова» и «предложения». Как отмечал Ф.И. Шмит: «Существует очень точная аналогия между музеем и книгой, в которой — только не словами, а вещами — излагаются мысли, которые интересны и нужны посетителю ...»⁸.

Детальное изучение частей экспозиции можно сравнить с «прочтением» отдельных абзацев текста. Но каждый ли посетитель историко-краеведческого музея способен на такое «прочтение»? Оригинальным ответом на данный вопрос является точка зрения Я. Долака, считающего, что «посетитель приходит на музейную экспозицию не за новой информацией», гость музея, так или иначе, поймет всю представленную в залах информацию, только если она уже присутствует в его сознании⁹. Данный тезис представляется спорным, т.к. ограничивает педагогическую и познавательную функцию музея. С другой стороны, Долак рассуждает о сложном комбинированном взаимодействии уровня знаний экскурсанта и экспозиции музейного текста. Под «новой информацией» автор подразумевает по-настоящему революционное сообщение, кардинально меняющее мировоззрение посетителя. Согласимся и с мнением исследователя о важности конвенционального характера общения гостя музея с экспозицией, т.к. оно подчеркивает один из важнейших аспектов музейной коммуникации — равноправность общения экспозиции и посетителя. В самом деле, важным условием «диалога» гостя историко-краеведческого музея с экспозицией является соответствие их объемов знаний. Со стороны экспозиции речь идет об уровне подачи материала, со стороны экскурсанта — об уровне владения информацией, позволяющем постичь текст выставки. Весь информационный ряд, который создают сотрудники историко-краеведческого музея, во многом будет работать лишь при включении посетителя в эту беседу.

Теория музейной коммуникации весьма созвучна концепту нарратива Рикёра. Исследователь онтологизирует феномен повествования, наделяя его статусом имманентного: человек постоянно рассказывает о чем-то, повествование можно рассматривать как способ его существования. Возможно ли применить идею мимесиса, использованную Рикёром в исследовании феномена текста, к анализу «музейного языка», воплотившегося в различных предметах музейной экспозиции, в том числе и в виде различных произведений искусства (живопись, скульптура и т.д.)? Отвечая на данный вопрос, отметим, что идеи философа о нарративе адаптируемы к изучению различных художественных текстов, в том числе и анализу музейного текстуального пространства, т.к. любое произведение искусства, если оно претендует на такой статус, представляет собой некий посыл, сообщение, «текст» для другого человека. Не имеет значения, работает ли автор над письменным трудом, снимает ли режиссер кинопроизведение, творит ли художник полотно, ваяет ли скульптор — он всегда это делает для реципиента, т.е. адресата — читателя, зрителя. Этот процесс есть двусторонняя коммуникация, которая начнет реализовываться после прихода человека в историко-краеведческий музей.

⁸ Шмит Ф.И. Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929. С. 53.

⁹ Долак Я. Музейная экспозиция — музейная коммуникация // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 108.

В данной связи необходимо отметить рассуждения Рикёра, изложенные в ранней работе «История и истина». Автор рассуждает о значимости художественного произведения в построении межличностной коммуникации: «Когда я, например, посещаю выставку работ Ван Гога, то я сталкиваюсь с видением мира, воплотившемся в том или ином пейзаже, живописной вещи, словом, в произведении искусства, являющемся средством общения»¹⁰. С точки зрения мыслителя, во многих произведениях искусства (живописные полотна, скульптурные композиции и др.) заключен «образ человека». Через свои работы люди осуществляют коммуникативный процесс, целью которого является достижение «необходимого взаимопонимания», движение в сторону признания¹¹. Результат данной коммуникации есть культурная универсализация, что, с точки зрения Рикёра, — положительный результат, благо. Следовательно, когда люди приходят в музей, они видят не экспонаты, а образы реального человека, и ведут общение именно с ними. Историко-краеведческий музей как хранилище различных предметов человеческой деятельности является в данном контексте одним из ключевых социокультурных институтов, сохраняющих коллективную память через артефакты, вызывающие воспоминания.

О чем же «говорит» музей со своими посетителями? Как правило, «разговор» между экскурсантом и выставкой идет о прошлом. Большинство экспозиций историко-краеведческого музея посвящено исторической теме: персоналии, организации, эпохе родного города. Собранные вместе предметы, тексты, экспликации каждой из этих выставок представляют собой информационный посыл, наполненный исторической информацией для посетителя музея. Знакомясь с этим сообщением, человек словно «разговаривает» с ним. «Диалог» экскурсанта с экспозицией начинается с изучения информационных блоков выставки. Посетитель может прочитать в тексте информацию об истории улицы своего города и затем увидеть ее изображение на старинных фотографиях прошлого столетия. Для жителя небольшого поселения, где, как правило, располагается историко-краеведческий музей, практически любое место родного города связано с определенными воспоминаниями. Приходя на осмотр экспозиции, жители этого поселения получают возможность актуализировать данные воспоминания через детальное изучение истории родного края. В появлении этих реминисценций большую роль играет коммуникативный характер информационных блоков выставки, в которой каждая экспликация помогает экскурсанту детерминировать старинные предметы и фотографии. Изучение исторических документов, посвященных истории родного края, в таком феноменальном месте как музей способствует актуализации антропологических реминисценций. Это «общение» представляет собой ключевой момент реализации влияния первого механизма историко-краеведческого музея на воспоминания человека.

Вторым важнейшим механизмом влияния историко-краеведческого музея на воспоминания является воздействие экспозиции как целостной картины прошлого, погружающей человека в среду его реминисценций. Экспозиция в данном контексте — виртуальная реальность, искусственно воссозданная человеком. Музейная выставка с помощью группы коллекционных предметов «визуализирует и опредмечивает невидимые идеальные сущности»¹². Ключевым словом здесь является понятие «коллекция». Собранные вместе предметы, как музыкальный ансамбль, рожают в душе каждого посетителя

¹⁰ Рикёр П. История и истина. СПб., 2002. С. 141.

¹¹ Там же. С. 140.

¹² Иванова Ю.В. Философские концепции анализа музейных предметов // Собор лиц: Сборник статей. СПб., 2006. С. 317.

«мелодию памяти» и переносят его в другую среду. Как отмечает Ж. Бодрийяр: «Действительно, глубинная сила предметов коллекции возникает не от историчности каждой из них по отдельности, и время коллекции не этим отличается от реального времени, а тем, что сама организация коллекции подменяет собой время. Вероятно, в этом и заключается главная функция коллекции — переключить реальное время в план некоей систематики»¹³.

Степень влияния выставки на ощущения, впечатления гостя историко-краеведческого музея бывает различной. Во многом это зависит от внешнего облика экспозиции, который может дифференцироваться по степени имитации. Выставки, наиболее точно копирующие жизненное пространство исторического интерьера, погружают зрителя в атмосферу другой реальности, формируют у посетителя музея чувственную ассоциацию. Безусловно, процесс «погружения экскурсанта» есть коммуникация. И второй механизм в целом можно рассматривать в качестве вариации первого способа влияния историко-краеведческого музея на антропологические реминисценции. Однако, помимо наличия общих черт, их разделяет одно фундаментальное свойство — характер взаимодействия. Если первый способ основан на рациональном «общении» двух участников «диалога», то второй вариант предполагает визуализацию человеком чувственного восприятия всего, что окружает его в музее. Именно это обстоятельство существенно разграничивает данные способы воздействия историко-краеведческого музея на воспоминания человека. Здесь подчеркнем важность не столько классификации этих механизмов, сколько выявления их существенных характеристик, раскрытия основных видов воздействия на антропологическую память.

Каким же образом происходит воздействие второго механизма историко-краеведческого музея на воспоминания человека? На чем основывается преимущество данного механизма? Во-первых, выставка занимает четко выделенное пространство, наполненное историческими предметами, которые «размывают» временные границы реальности и ушедших мгновений прошлого. Собранные в одном зале музейные предметы — это новое пространство, воздействующее на память человека. По словам Ю.В. Гафановой: «Музейные вещи изымаются из естественной среды их существования и переносятся в иное измерение, образуя новую совокупность вещей, новое пространство и даже новое время, потому что эта созданная в музее целостность обладает своими законами существования»¹⁴. В данном характере имитации жизненного поля, погружающего экскурсанта в другую среду, заключается большая чувственно-эмоциональная нагрузка для посетителя. Во-вторых, воздействие данного механизма основывается на зрительном восприятии посетителем экспозиции: «образность в музее осуществляется через синтез отдельно существующих предметов, фрагментов, обособленных событий и явлений, которые складываются в единую картину»¹⁵. Именно эта образность — один из ключевых аспектов воздействия данного механизма, вызывающего у человека чувство сопричастности. Экспозиционный образ «загружается» в сознание посетителя: «образ и реальность совмещаются и представленные в экспозиции события истории переводятся во

¹³ Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995. С. 107.

¹⁴ Гафанова Ю.В. Пространство музея: постмодернистское прочтение // Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 2001. С. 163.

¹⁵ Божченко О.А. Музей в формировании исторической памяти. Автореферат диссертации ... кандидата культурологии. СПб., 2012. С. 17.

внутренний мир человека»¹⁶. Экспозиция, воссоздающая интерьер прошлого (например, интерьер крестьянской избы — во многих маленьких историко-краеведческих музеях), полностью захватывает человека и погружает его в другую реальность. В-третьих, влияние данного механизма основывается на педагогических функциях историко-краеведческого музея и тенденции, сложившейся в последнее время в культурно-образовательной сфере, а именно тенденции к интерактивности в подаче знаний. Интерактивные занятия позволяют экскурсантам почувствовать себя в роли средневекового рыцаря или античного кузнеца, погрузиться в атмосферу эпохи Возрождения или Древнего Рима. Во многих историко-краеведческих музеях выработана своя программа нестандартных уроков. Одним из наиболее популярных занятий является экскурсия-лекция с использованием старинных предметов, которые позволяют гостям музея почувствовать себя в прошлом.

Третий механизм влияния историко-краеведческого музея на воспоминания человека предполагает воздействие единичных экспонатов на мемориальные процессы экскурсанта. Мы окружаем себя предметами, в которых материализуется наша связь с прошлым. Со временем эти вещи отправляются в семейный архив. Приходя в историко-краеведческий музей, мы можем там обнаружить точно такие же предметы, которые когда-то хранились в нашем доме. Исторические вещи дают человеку возможность помнить о прошедших событиях. Изучая выставку, посетитель музея практически сразу обращает внимание на ее предметный ряд. Те единичные экспонаты, которые он узнал без прочтения экспликаций или информационных текстов, в определенной степени могут актуализировать у него личные реминисценции. К данному примеру относится узнавание экскурсантом старинных игрушек детства или предметов бытового назначения (прялки, крынки, примуса, чугунные утюги и т.д.). Воспоминания об этих вещах перешли к нам от представителей старшего поколения. Данные предметы являлись когда-то важной и неотъемлемой частью повседневной жизни наших предков. Как правило, маленькие историко-краеведческие музеи пополняют свои фонды за счет этих предметов, которые приносят местные жители. Спустя несколько десятилетий, эти жители или их потомки узнают данные вещи на выставках музея. С этим узнаванием обязательно приходят различные воспоминания. С этими реминисценциями также возрождается часть духовной жизни прошлого не только отдельной семьи, но и целого народа. Здесь привлекает к себе внимание мысль Н.Ф. Федорова о круговороте жизни музейных предметов: «для музея самая смерть — не конец, а только начало»¹⁷. Выставленные в залах историко-краеведческого музея старинные экспонаты получают «второе дыхание» после погружения в забвение. Те вещи, которые когда-то ушли, вновь возвращаются на полки музейных витрин. Вместе с ними становятся актуальными духовные ценности, смыслы и значения прошлого, воплотившиеся в этих предметах. Воскрешаются и моменты прошлого для каждого человека, который «носит в себе музей»¹⁸. В этом и заключается одно из основных значений «храма воспоминаний». Музейная экспозиция как знаково-коммуникативное пространство воздействует на все чувства человека, что приводит к узнаванию предметов, вызыванию воспоминаний. В музее «посетитель вступает в непосредственный

¹⁶ Дукельский В.Ю. Образцы и образы современной музейной деятельности. Экспертная лекция Владимира Дукельского. См. по адресу: <http://museum.fondpotanin.ru/publ/7239/> (ссылка последний раз проверялась 14.02.2017 г.).

¹⁷ Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Собрание сочинений: в 4-х тт. М., 1995. Т. II. С. 372.

¹⁸ Там же.

контакт с опредмеченной культурой»¹⁹. Группа предметов, собранная в экспозиции, является мощным посылом для каждого гостя музея.

Третий механизм воздействия на воспоминания человека отчасти похож на предыдущие виды воскрешения антропологических реминисценций, но он фундируется еще более чувственной и даже иррациональной взаимосвязью между экспозицией и личностью. Во многих музейных экспозициях представлены предметы, отсылающие к архетипам: кресты, соляные знаки, различные религиозные символы, которые влияют на коллективную память человека. Воздействие предмета на воспоминания посетителя идет через визуальный контакт, предполагающий наличие у экскурсанта заранее «отпечатанного образа» предмета в сознании. Подчеркнем, что изображения этих архетипов достаточно легко встретить в книгах, фильмах, художественных картинах и. т.д. Другим примером воздействия единичных предметов на память человека является тактильный контакт. Как мы уже отмечали, во многих историко-краеведческих музеях сейчас господствует тенденция к интерактивности: большинство экспонатов можно потрогать руками. Многие вещи сохраняют тепло своих создателей, а также отражают духовный мир автора. «Такие предметы обычно вызывают у зрителей интерес к раскрытию тех тайн бытия, которые стоят за этой вещью»²⁰. Тактильное знакомство экскурсанта с данными экспонатами способствует разгадке этих тайн, а также вызывает определенные воспоминания у человека.

Необходимо сказать несколько слов и о практическом моменте восприятия экскурсантами-школьниками значения отдельных предметов выставки. В историко-краеведческий музей, как правило, попадают экспонаты, наделенные историческим значением, сохраняющие «коллективную память» общества. Храм муз в данном контексте является главным аккумулятором и хранилищем особо ценных артефактов «социальной памяти»: «Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия, памяти не о потере вещей, а об утрате лиц. Деятельность музея выражается в собирании и восстановлении, а не в хранении только»²¹. Многие школьники, еще не обладая знанием о предметах прошлого, достаточно легко отвечают на вопросы экскурсовода об их назначении и основных функциях. Думается, что при ответе на эти вопросы, экскурсанты даже в возрасте 7–8 лет, задействуют свои пусть пока и незначительные, но, все же, воспоминания, основанные, в том числе и на «коллективной», «исторической памяти». Т.В. Галкина замечает: «Важным психическим процессом для восприятия музейных предметов и объектов является память, играющая решающую роль в сохранении целостности и индивидуальности человека»²². Как правило, школьники отгадывают назначение предметов хозяйственной деятельности человека (утюги, прялки, лапти, веретена и др.). Безусловно, весьма существенную роль в этом узнавании играет принцип кумулятивности развития антропологических изобретений.

Многие современные инновации основаны на использовании старинных технологий производства. Этот принцип сохранился до наших дней. Поскольку большую часть

¹⁹ Иванова Ю.В. Философские концепции анализа музейных предметов. С. 317.

²⁰ Там же. С. 312

²¹ Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. С. 383.

²² Галкина Т.В. Адаптация и апробация психологических методов исследования музейной аудитории в государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике «Кижский» (Карелия) // Вестник Томского Государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 197.

предметов музейных экспозиций историко-краеведческих музеев составляют исторические предметы, которые оказывали и оказывают влияние на изобретение современных устройств, то их узнавание даже самыми маленькими экскурсантами не представляется удивительным. Тем не менее, трудно переоценить роль музея в важном деле сохранности «социальной памяти» через репрезентацию старинных вещей в экспозициях. Знакомство и изучение таких предметов вызывает, даже у самых маленьких посетителей историко-краеведческого музея, воспоминания.

Итак, к основным механизмам историко-краеведческого музея, которые оказывают влияние на воспоминания человека, можно отнести: механизм коммуникации, механизм воздействия образа экспозиции на воспоминания человека, механизм влияния отдельных исторических предметов на актуализацию реминисценций посетителя. Первый — предполагает информативную насыщенность музейной экспозиции, элементы которой объединяются в «текст». Этот нарратив «предлагает» экскурсantu «поговорить» о прошлом, тем самым вызывая у него реминисценции. Второй — реализуется за счет имитационной образности экспозиции, погружающей зрителя в атмосферу другой реальности. Выставка формирует у посетителя историко-краеведческого музея чувственную ассоциацию и воспоминания. Третий — складывается из воздействия единичных предметов, содержащих историческую значимость, на антропологические воспоминания, которые основаны на «коллективной памяти». Влияние отдельных экспонатов на память человека реализуется и через тактильное знакомство экскурсанта с вещами, несущими след своего создателя.

Список литературы

Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 168 с.

Божченко О.А. Музей в формировании исторической памяти. Автореферат диссертации ... кандидата культурологии. СПб., 2012. 23 с.

Долак Я. Музейная экспозиция — музейная коммуникация // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 106–117.

Дукельский В.Ю. Образцы и образы современной музейной деятельности. Экспертная лекция Владимира Дукельского. См. по адресу: <http://museum.fondpotanin.ru/publ/7239/> (ссылка последний раз проверялась 20.11.2017).

Галкина Т.В. Адаптация и апробация психологических методов исследования музейной аудитории в государственном историко-архитектурном и этнографическом музее-заповеднике «Кижы» (Карелия) // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. 2013. № 2. С. 195–204.

Гафанова Ю.В. Пространство музея: постмодернистское прочтение // Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 163–168.

Иванова Ю.В. Философские концепции анализа музейных предметов // Собор лиц: Сборник статей. СПб.: [Б. и.], 2006. С. 307–316.

Кряжевских М.Ю. Модель коммуникационного пространства музея // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4. С. 64–67.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.

Рикёр П. Интервью с профессором Полем Рикером. К изданию в России книги «Память, история, забвение» // Он же. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. С. 7–12.

Рикёр П. История и истина. СПб.: Алетейя, 2002. 400 с.

Самарина Н.Г. Музейная коммуникация в контексте культурной памяти и культурного наследия // Вопросы музеологии. 2013. № 2. С. 45–55.

Столяров Б.А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2004. 216 с.

References

Baudrillard J. *Sistema veshchei* [The System of Objects]. Moscow: Rudomino Publ., 1995. 168 p. (in Rus.).

Bozhchenko O.A. *Muzei v formirovanii istoricheskoi pamiaty* [The Museum in the formation of historical memory]. Abstract of Dissertation of Candidate of Cultural Studies. Saint-Petersburg, 2012. 23 p. (in Rus.).

Dolak Ja. Muzeinaia ekspozitsiia — muzeinaia kommunikatsiia [Museum presentation — museum communication], in *Voprosy muzeologii*. 2010. № 1. P. 106–117. (in Rus.).

Dukel'skii V.Iu. *Obraztsy i obrazy sovremennoi muzeinoi deiatel'nosti. Ekspertnaia leksiia Vladimira Dukel'skogo* [Samples and images of modern museum activity. Expert lecture by Vladimir Dukelsky]. URL: <http://museum.fondpotanin.ru/publ/7239/> (last visit 20.11.2017). (in Rus.).

Gafanova Iu.V. Prostranstvo muzeia: postmodernistskoe prochtenie [The museum space: postmodern reading], in *Al'manakh kafedry filosofii kul'tury i kul'turologii i Tsentra izucheniia kul'tury filosofskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Press, 2001. P. 163–168. (in Rus.).

Galkina T.V. Adaptatsiia i aprobatsiia psikhologicheskikh metodov issledovaniia muzeinoi auditorii v gosudarstvennom istoriko-arkhitekturnom i etnograficheskom muzee-zapovednike «Kizhi» (Kareliia) [Adaptation and testing of the research methods of museum audience in the Kizhi State Historico-Architectural and Ethnographic museum (The republic of Karelia)], in *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*. 2013. № 2. P. 195–204. (in Rus.).

Ivanova Iu.V. Filosofskie kontseptsii analiza muzeinykh predmetov [Philosophical concepts of the analysis of museum objects], in *Sobor lits: Sbornik statei*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2006. P. 307–316. (in Rus.).

Kriazhevskikh M.Iu. Model' kommunikatsionnogo prostranstva muzeia [Model of museum communicative space], in *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 4. P. 64–67. (in Rus.).

Lotman Iu.M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg: Iskusstvo-SPB Publ., 2000. 704 p. (in Rus.).

Ricœur P. Interv'iu s professorom Polem Rikerom. K izdaniiu v Rossii knigi «Pamiat', istoriia, zabvenie» [Interview with Professor Paul Ricœur. To the publication in Russia of the book «Memory, History, Forgetting»] in Ricœur P. *Pamiat', istoriia, zabvenie*. Moscow: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury Press, 2004. P. 7–12. (in Rus.).

Ricœur P. *Istoriia i istina* [History and Truth]. Saint-Petersburg: Aleteyja, 2002. 400 p. (in Rus.).

Samarina N.G. Muzeinaia kommunikatsiia v kontekste kul'turnoi pamiaty i kul'turnogo nasledii [Museum communication in the context of cultural memory and cultural heritage], in *Voprosy muzeologii*. 2013. № 2. P. 45–55. (in Rus.).

Stoliarov B.A. *Muzeinaia pedagogika. Istoriia, teoriia, praktika: Uchebnoe Posobie*. [The Museum Pedagogy. History, theory, practice: Textbook]. Moscow: Vysshaja shkola Press, 2004. 216 p. (in Rus.).